

Средства субъективной модальности публицистического текста

Л.Н.Голубенко

Публицистика наиболее идейно-заряженный функциональный стиль [3], эксплицитно выражающий идеологическую, социальную, общественно-политическую позицию автора, что, соответственно, находит свое выражение в языке. В публицистических текстах доминирует одна — собственно-авторская точка зрения, поэтому их отличительным свойством является открытая субъективная модальность. Исследование текстовой категории модальности, понимаемой как субъективно-оценочное отношение автора к данному факту действительности, начато сравнительно недавно, при этом большинство лингвистических работ посвящено репрезентации модальности в художественном тексте, меньше этот вопрос изучен в связи с публицистическим текстом.

Текстовая модальность, в отличие от фразовой, выражается сочетанием и последовательным употреблением грамматических или лексических средств и *“реализуется в характеристике героев, в своеобразном распределении предикативных и релятивных отрезков высказывания, в сентенциях, в умозаклечениях, в актуализации отдельных частей текста и в ряде других средств”* [1:115].

Исследованные автором данной статьи англо- и немецкоязычные публицистические тексты XIX - первой половины XX веков позволяют констатировать, что при всей важности функций, выполняемых сменой повествовательной точки зрения в текстах иной функционально-стилистической принадлежности, основная коммуникативно-прагматическая направленность публицистического текста реализуется в собственно авторской речи. Социальная, политическая, идеологическая значимость текста, его оценочный и дидактический критерии и установки концентрируются именно здесь, в авторском повествовании. Читателю всегда ясна личность публициста, его мировоззрение, его интересы и установки. Это позволяет утверждать доминирование и постоянную актуализацию категории текстовой модальности в исследованном материале.

Первостепенное место в выражении авторской субъективной модальности в публицистическом тексте несомненно принадлежит лексике. Лексический состав публицистики чрезвычайно неоднороден и представлен в текстах документальной лексикой (с широким использованием ономастических единиц), общественно-политической (включающей обязательное терминологическое ядро из собственно политической и военной лексики и периферию, варьирующую в зависимости от темы), эмоционально-оценочной лексики, а также образными средствами (эпитеты, метафоры, сравнения, аллегория, персонификация).

Если книжно-официальная и терминологическая лексика служат созданию эффекта объективности и достоверности, эмоционально-оценочная играет двойную роль: служит выражением авторского отношения к изображаемому и вызывает соответствующую реакцию у адресата. Здесь четко прослеживается ее разделение на положительную и отрицательно окрашенную. Публицисты весьма изобретательны в создании контекстуальных синонимических рядов. За счет вариативности кореферентных имен происходит не только насыщение

текста в смысловом отношении [4:185] и создание эмоциональности и экспрессивности высказывания, но и создается представление о самом авторе. В качестве примера можно рассмотреть контекстуальные синонимы к имени собственному *Наполеон*, личность которого в представлении немецкого публициста Э.М.Ардта вообще лишена положительных черт, что и нашло свое отражение в развернутости списка негативно-оценочной лексики: *der Korse, der Despot, der Frevler, der Schlaue, der Regent, der Thronenschänder, der Tyrann*.

Эмоционально насыщенное слово *Tyrann* само по себе, а оценочные эпитеты делают его еще сильнее. С помощью отрицательно окрашенных прилагательных создается образ человека, вызывающий осуждение со стороны автора: *dieser giftige Tyrann, der abschleniche Tyrann der Erde, ein türckischer und grausamer Tyrann*. Авторскую модальность усиливает отрицательно ориентированная лексика, создающая также экспрессию высказывания: *der fremde Wüterich, das erhabene Ungehener, der größte Wurger und Drager Europas*. Усилению авторской модальности служат также конвергенция наименований, использование системы стилистических средств в высказывании. Интенция автора материализуется в публицистическом тексте эмоционально насыщенными словами, синтаксическим параллелизмом, анафорой синсемантических слов, приобретающих в повторе усилительную функцию. Для создания сильного эффекта иронии используется переосмысление положительной оценочности наименования, т.е. когда контекст снимает словарно закрепленную оценку и меняет ее на противоположную.

Композиционно авторская речь в публицистике почти всегда организована первым лицом. Это *Ich-Erzählung* с открыто заявленным адресом. Автор эксплицитно излагает собственную точку зрения и дает оценку описываемому. С первым лицом используются глаголы говорения и умственного действия, вводящие авторские рассуждения. Довольно широко представлены в этой функции модальные глаголы, несущие дополнительную информацию об авторском волеизъявлении. Инициальная позиция личного местоимения 1-го л. создает установку для читательского восприятия всего последующего высказывания как открыто выражающего точку зрения автора, активно привлекающего читателя на свою сторону. Для интенсификации субъективной авторской модальности при обозначении автора местоимением 1-го л. ед. ч., как правило, используется кольцевой повтор. В тех случаях, когда автор представлен местоимением 1-го л. мн. ч., в коммуникативный акт включается читатель-адресат, присутствие которого заявлено. Для публицистического текста характерен сквозной повтор утвердительной и отрицательной частиц *да* и *нет*. Они всегда открывают предложение, заранее — до его начала — выражая позицию автора по отношению к тому содержанию, которое оформлено этим предложением, следующим за утверждением/отрицанием. Благодаря своему автономному статусу указанные частицы обладают способностью отнесения не к отдельному члену предложения (как прочие интенсификаторы), а к предложению в целом, чем и объясняется их преимущественная анафорическая позиция. В случаях интерпозиционного употребления эти частицы выделяют лишь часть развернутого предложения.

Поскольку публицистический текст эксплицитно организован одной точкой зрения, и частица призвана выделять оценочность и модальность именно этой точки зрения, естественно преобладание утвердительного *да*. Это же обстоятельство придает особую эмфазу отрицательной частице, которая всегда подчеркивает контрастность, антитезу положений, что объясняет и преимущественное расположение *нет* в середине сложного предложения, первая и вторая части которого образуют указанную антитезу. Положительная частица всегда выделяет согласие, принятие автором излагаемой позиции, нацеливает читателя на аналогичное восприятие. Не случайно в литературе отмечается:

“Частица да вносит в предложение значение утверждения, согласия и выполняет синтаксическую функцию смены модального плана повествования. Частица да выражает непосредственно авторскую, эмоциональную оценку высказываемого” [2:195].

Наряду с грамматическими, стилистическими средствами авторская интенция выражается и на синтаксическом уровне, например, в несбалансированности контактных длин предложений в тексте. Большинство структур, следующих за макропредложениями и образующих спад в пуанте, являются не только короткими по длине и простыми по структуре. Они, как правило, являются авторским заключением, имеющим три формы репрезентации: максима, дидактический урок и формулировка вывода, что, в свою очередь, позволяет понять авторское отношение к отражаемой действительности. Публицистический текст насыщается авторскими умозаключениями большей или меньшей степени обобщения.

Исследованные публицистические тексты позволяют сделать вывод о том, что средства создания авторской модальности обнаруживаются на всех уровнях текстовой структуры. При этом необходимо отметить ведущую роль экспрессивной и эмоционально-оценочной лексики в актуализации авторской точки зрения.

- 1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М., 1981.
- 2. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). - М., 1973.
- 3. Стриженко А.А. Роль языка в системе средств пропаганды. - Томск, 1980.
- 4. Хованская З.И. Стилистика французского языка. - М., 1984.

Фоновые знания и проблемы обучения интерпретации текста

Л.Б.Бойко, К.А.Горшкова, Н.Г.Шевченко

Одна из основных задач вузовской филологической науки заключается в выработке у студентов эстетической восприимчивости, что предполагает развитие умения интерпретировать художественный текст, в том числе и иностранный. Воспитание культуры чтения — не частный интерес филологии; эта задача является неотъемлемой частью процесса повышения общего культурного уровня человека и становится особенно актуальной сегодня в связи с развертыванием во всем мире движения за гуманитаризацию образования. Текст являет собой особую модель мира, и это объясняет необходимость тесного сотрудничества лингвистики с такими смежными общенаучными дисциплинами, как психология, литературоведение, теория информации, а если текст иностранный — с переводоведением, страноведением, социолингвистикой и т.п.

Для студентов, изучающих иностранные языки, очень важно умение глубоко понимать и толковать иностранный текст. Это помогает не только постичь закономерности его построения, но и позволяет проникнуть в глубины иного языка, иной культуры.

Изучение иностранного языка обеспечивает и мотивацию, столь необходимую для интерпретации текста. Академик Л.В.Щерба отмечал, что *“прививать искусство толкования текстов проще и легче всего ... на трудных ино-*